

Когда Нин Шу в качестве ответа предложила сострадание, божественный доктор лишь холодно рассмеялся.

- Неужели это неправильный ответ?

Когда Нин Шу увидела, что божественный доктор смотрит на неё с вдумчивым выражением лица, она спросила:

- Так чем же должны обладать люди, изучающие медицину?

Божественный доктор посмотрел на неё, а потом спокойно сказал:

- Все живые существа в мире не более чем и игрушки под чьим-то контролем.

Нин Шу: ...

А на человеческом языке можно, пожалуйста?!

Божественный доктор сказал:

- Ты не подходишь для изучения медицины.

- Нет, я смогу, - решительно сказала Нин Шу.

- Изучение медицины означает использование одной вещи, чтобы восполнить недостаток другой вещи. Использование трав для лечения людей – это просто использование трав для восстановления тела человека, - сказал божественный доктор. – Что ты там сказала? Сострадание? Это ещё откуда взялось, чёрт возьми?

Нин Шу: ...

Разве не говорят, что доктора – это самые гуманные люди? Что не так с её ответом?

Божественный доктор не только обладал холодной личностью, но даже его сердце было холодным. Он явно считал людей игрушками, которые нужно чинить. Если он был рад, то он играл с ними, а если нет, то игнорировал их.

Она-то думала, что он был внешне холодным, но страстным человеком внутри, но оказалось, что он был ледяным до глубины души.

И как только Му Яньмэн могла его терпеть?

Нин Шу посмотрела на него и попросила:

- Учитель, можете научить меня, как чинить игрушки?

- Я уже сказал тебе, что ты не подходишь.

Божественный доктор покачал головой с холодным выражением лица.

После того, как Нин Шу продолжила бесстыдно настаивать, божественный доктор, наконец-то, уступил и позволил ей начать... удобрять травы навозом.

И вот Нин Шу начала проводить свои дни, таская ведро и удобряя травы перерождением обычных зёрен. Иногда она пахала или полола.

Даже после того, как она избежала судьбы очистки ночных горшков в Резиденции Ци, она не смогла избежать судьбы раскладывания навоза по грядкам. Вот почему, когда другие люди были главными женщинами, то всегда было так, что учитель умолял их стать их ученицами, но, когда дело дошло до неё, то всё было наоборот?

Она каждый день начисто отмывалась, но всё равно чувствовала себя так, словно этот запах прилип к ней. Вот серьёзно.

С тех пор, как запах навоза начал прилипать к ней, божественный доктор держался от Нин Шу всё дальше и дальше. Она с ним едва обменивалась парой слов. Во время приёма пищи было ещё меньше шансов на разговор. Ежедневное меню Нин Шу состояло из кукурузного хлеба, кукурузного хлеба и ещё больше кукурузного хлеба. А всё потому, что ещё одним её заданием было прикончить все запасы твердокаменного кукурузного хлеба.

#комментарий анлейта: Лол, я постоянно пишу школьный доктор и божественный дядя.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/653768>